Digital Library (repository) of Tomsk State University

№ 82. Годъ второй. Пятница, 10 октября 1886 года. Годъ второй. № 82.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) для личныхъ объясненій открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 ч. утра. Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора. Возвращеніе неиспользованныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи необязательно. Накануне дней выхода газеты объявленія принимаются въ Типографіи до 12 часовъ ночи.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Главная Контора (Спасская, домъ Картамышевой) открыта для пріема подписокъ и объявленій, ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 часовъ утра до 2 пополудни и съ 4 до 8 ч. вечерняго. Цѣна газеты: Годъ 7 р. 1/2 г. 3 р. 50 к. 1/4 г. 1 р. 75 к., 1 мѣсяцъ 60 к. съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Объявленія: 10 к. строка петита, впереди — 20 к. за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ — 10 р. за 1000 экземпляровъ.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву. Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Перемѣна адреса (сообщается № бандероли)-30 к.

Главная контора „Сибирскаго Вѣстника"—Томскъ, Спасская ул., домъ Картамышевой.

Отдѣленія Конторы:

Томскъ — Почтамтская ул., домъ Иванова. Барнаулъ — Чайная торговля Васильева. Бійскъ — Библіотека Реброва. Омскъ — Книжный магаз. Александрова. Семипалатинскъ — Домъ Семенова. Красноярскъ — Агентура „Сиб. Агент." Иркутскъ — Заѣзжская ул., д. Попова.

Годъ третій. Открыта подписка на СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ 1887 г. **Годъ третій.**

Въ 1887 году «Сибирскій Вѣстникъ» будетъ выходить **три раза въ недѣлю** (воскресенье, середа и пятница). Въ остальные дни недѣли, если послѣдуетъ разрѣшеніе Главнаго Управленія по дѣламъ печати, всѣмъ подписчикамъ будутъ разсылаться прибавленія съ телеграммами корреспондентовъ газеты и «Сѣвернаго Агентства».

Подписная цѣна остается прежняя:

Годъ—СЕМЬ рублей.

11 мѣсяцевъ	6 р. 60 к.	6 мѣсяцевъ	3 р. 50 к.
10 »	6 р. — к.	5 »	3 р. — к.
9 »	5 р. 40 к.	4 »	2 р. 40 к.
8 »	4 р. 80 к.	3 »	1 р. 75 к.
7 »	4 р. 20 к.	2 »	1 р. 20 к.

Одинъ мѣсяцъ 75 коп.

Разсрочка взноса подписной суммы допускается по соглашенію съ Главной Конторой.

Подписка на СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ 1886 г. продолжается. Три мѣсяца (октябрь-январь) 1 руб. 75 коп. съ дост. и перес.

За ежедневныя телеграммы въ Томскѣ и Красноярскѣ 1 р.

Годовая подписка на «Сибирскій Вѣстникъ» 1886 года **прекращена**; всѣ экземпляры газеты за первое полугодіе разошлись по подпискѣ и въ розничной продажѣ.

Отдѣльные номера—7 к. въ конторѣ и **10 к.** въ отдѣленіяхъ конторы, книжныхъ магазинахъ и у разнощиковъ.

Объявленія—10 коп. строка петита, или занимаемое ею мѣсто, впереди 20 коп. При повтореніи объявленій болѣе 10 разъ, дѣлается уступка 20%; годовыя объявленія по соглашенію. Разсылка объявленій при газетѣ 10 руб. съ тысячи.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ (не иначе, какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца) въ Главной Конторѣ газеты, ея отдѣленіяхъ и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Томскѣ.

СИБИРСКО-УРАЛЬСКАЯ научно-промышленная ВЫСТАВКА

ПРОЕКТЪ УСТАВА И ПРОГРАММЫ ОТДѢЛОВЪ.

Цѣна 20 коп.

Выписывать можно изъ типографіи „Сибирскаго Вѣстника" въ Томскѣ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ Сказка Щукина:

КЛАДЪ.

Цѣна 10 коп.

Выписывать можно изъ типографіи «Сибирскаго Вѣстника» и книжнаго магазина Михайлова и Макушина.

Благодаря энергіи и находчивости пристава I части Аркадія Петровича Авксентьева, деньги, похищенныя у меня бывшею горничною Федотовскою, найдены и мнѣ выданы, за что и считаю долгомъ публично выразить г. Авксентьеву свою благодарность.

№127. Т. (1) 1. *Нетрович.*

Даровое обученіе женскимъ рукодѣліямъ.

Совѣтъ Общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ, съ разрѣшенія Г. Попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа, открылъ **курсъ женскихъ рукодѣлій** дополнительный при женскихъ городскихъ школахъ. Предметы курса: кройка, шитье, вязаніе, плетеніе и вышиваніе.

Къ обученію принимаются дѣвочки, обучающіяся въ старшихъ отдѣленіяхъ и кончившія курсъ въ городскихъ школахъ, въ возрастѣ 12—16 лѣтъ. На первый разъ число учащихся ограничивается 30-ю.

Занятія будутъ происходить ежедневно, въ залѣ народнойбиблиотеки.

Предсѣдатель Совѣта *П. Макушинъ.*

УЧИТЕЛЬ

ИЩЕТЪ УРОКОВЪ. Адресъ: Водяная улица, Акуловскій переулокъ (Сѣнная часть), домъ Батурина. № 123. Т. (5)—2. *И. В. Молоковъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Обратныя переселенія.
Недоимки въ Томской губерніи.
Текущія замѣтки.
Сибирская лѣтопись: Городскія извѣстія: судебная хроника. Корреспонденціи изъ Маріинска, Тобольска, Красноярска; Чуна; Печчельная исторія; Невраго-у; Письмо въ редакцію.
Туркестанскій край: Корреспонденція изъ Аулія-ата.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Между прочимъ.
Торговые свѣдѣнія.
Послѣдніе телеграммы.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: Литературная бесѣда.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА».

Бухарестъ, 8 (20) октября. Возможность русской оккупаціи еще не миновала, но прежде чѣмъ прибѣгнуть къ этому крайнему средству, Россія намѣреваетъ, повидимому, оставаться въ выжидательномъ положеніи. Во всякомъ случаѣ, безспорно, что Россія не пойдетъ на какую сдѣлку съ нынѣшнимъ министерствомъ. Вотъ почему Каульбарсъ мало расположенъ къ возвращенію въ Софію, но въ Петербургѣ все-таки убѣждены, что присутствіе его тамъ необходимо; въ Тырново однако ни одинъ изъ русскихъ агентовъ не поѣдетъ. Первымъ условіемъ Россіи относительно сближенія будетъ, какъ полагаютъ, замѣна нынѣшняго министерства министерствомъ, обнаруживающимъ желаніе дѣйствовать безъ заднихъ мыслей и согласно видамъ Россіи. Первой мѣрой такого министерства должно быть конечно кассированіе послѣднихъ выборовъ исключительно для избранія князя; при томъ къ тому времени, когда между державами состоится соглашеніе относительно кандидата, подъ такимъ давленіемъ, или въ виду прямой угрозы нѣмцы-болгарское министерство, до созыва великаго собранія, уступитъ, какъ полагаютъ, свое мѣсто другому; не вѣроятно, если только не произойдутъ какія нибудь неожиданныя событія, что оно обходитъ открытіе собранія съ дѣлію возвратить ему свои полномочія. Въ русскихъ кружкахъ думаютъ, что соотвѣтствующее русскимъ видамъ министерство можетъ быть сформировано къ этому времени, и что собраніе, покоряясь политической необходимости, разойдется по домамъ. Мнѣніе двухъ кружковъ о послѣднихъ выборахъ сводится къ тому, что такъ какъ сторонники Россіи повсюдно воздержались отъ подачи голосовъ, или подвергались опасности, то единогласіе было несомнѣнно обезпечено правительству; къ тому-же если болгарское министерство доказываетъ законность выборовъ ссылкою на конституцію, то на основаніи той-же конституціи можно доказать что регентство было незаконно. Относительно освобожденія офицеровъ русскіе полагаютъ, что не было никакой причины ихъ преслѣдовать, такъ какъ амнистія сосланнымъ государственнымъ преворотомъ была объявлена Стамбуловымъ 24 августа и дѣйствія послѣдняго утвержены княземъ.

— Въ Львовѣ говорятъ, что Австрія сообщила болгарскому правительству, что оно вовсе не будетъ поддерживать предположенія, касающіяся возвращенія князя Александра въ Болгарію.

Томскъ, 9 октября.

Обратныя переселенія крестьянъ изъ Сибири въ Европейскую Россію, на родныя мѣста, обратили на себя вниманіе одного изъ наиболѣе старательныхъ изслѣдователей переселенческаго вопроса. Г. Пономаренъ помѣстилъ въ послѣднемъ выпускѣ «Экономическаго Журнала» довольно большую статью, посвященную этому новому явленію въ переселенческомъ дѣлѣ. Живя въ Оренбургѣ и присматриваясь къ толпѣ оборванныхъ и захудалыхъ неудачниковъ, возвращающихся изъ Сибири, почтенный авторъ задалъ даже вопросомъ: «да правда-ли, что переселенцы идутъ въ Сибирь, а не обратно?» Такъ велико было число бѣжавшихъ изъ Сибири искателей вольной земли. Мало того, г. Пономареву привелось встрѣтиться съ коренными старожилами Сибири, бѣдующими отыскивать «просторныхъ земель въ ту самую Россію, которая потеряла голову отъ малоземелья». Въ общемъ, по вычисленіямъ автора, цѣлая пятая часть всѣхъ новоселовъ возвращается назадъ, объясняя свое бѣгство изъ Сибири тѣмъ, что: «и край вольный, и земли много, да нечѣмъ ее взять, голыми руками не поднимешь, сѣятомъ не огородишься, слезами земли не засѣешь, пустымъ кошелемъ не прокормишься».

По отзывамъ обратныхъ переселенцевъ, сибирская пашня очень трудна и для поднятія сибирской земли нужно по меньшей мѣрѣ 3—4 лошади, а то и 6—8. Гдѣ ихъ взять? Жалуется, конечно, на земельную неурядицу, на утѣсненіе старожиловъ, вымогающихъ все, что случайно осталось у переселенца отъ длиннаго пути, и старающихся обратить новоселовъ въ своихъ батраковъ.

Пѣсня—не новая; мѣстная печать давно не перестаетъ утверждать, что правильное разрѣшеніе переселенческаго вопроса немыслимо безъ обмежеванія земель, безъ улучшенія пустой сообщенія, безъ государственнаго кредита на обзаведеніе переселенцевъ на мѣстѣ новаго водворенія. Г. Пономаревъ, повидимому, не имѣетъ точныхъ свѣдѣній о положеніи этого важнаго дѣла здѣсь, въ Сибири. Иначе онъ не сказалъ-бы, что правительство пришло къ окончательному заключенію о необходимости разрѣшенія густонаселенныхъ мѣстностей, что «въ настоящее время открыто нѣсколько переселенческихъ конторъ, командированы переселенческіе чиновники въ Оренбургъ, Уфу, Златоустъ, Томскъ и другія мѣста; что предполагается увеличить ихъ составъ и *разсылать* правительственныхъ агентовъ по всему пути слѣдованія переселенческихъ вереницъ—для помощи, указанія, дружескаго вспоможенія и медицинскаго надзора, для хлопотъ по пріобрѣтенію земель, для заключенія законныхъ арендныхъ контрактовъ и пр. *Сибирь энергично размежевываютъ, устраиваютъ участки; кабинетскія земли приготовляются принять на свою сорока-милліонную площадь россійскихъ выходцевъ;* болота Оренбургскаго края изслѣдуются санитарной коммиссіей, повидимому, въ тѣхъ-же видахъ переселенія; пониженные желѣзно-дорожные тарифы, устройство переселенческихъ домовъ и пріютовъ ясно говорятъ о томъ-же».

Не споримъ, можетъ быть, болота Оренбургскаго края и изслѣдуются въ видахъ переселенія, но все остальное—смѣемъ увѣрить почтеннаго автора—не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Переселенческая контора, сколько намъ извѣстно, существуетъ одна, на Волгѣ, и дѣятельность ея ничѣмъ особеннымъ не проявляется; переселенческіе чиновники—по крайней мѣрѣ, находящіеся въ Сибири—по всѣмъ свѣдѣніямъ, лишены необходимыхъ денежныхъ средствъ не только для той сложной и всесторонней работы, которую имъ приписываетъ г. Пономаревъ, но даже иногда не могутъ дать рублеваго вспомоществованія голодающей семьѣ переселенца; охотно вѣримъ, что число такихъ чиновниковъ предполагается увеличить, разсылать ихъ по всему переселенческому пути, но этого мало—надо дать имъ достаточныя средства проявлять свою дѣятельность и сдѣлать ихъ за нее дѣйствительно и серьезно отвѣтственными.

О межеваніи Сибири, той громадной межевой работѣ, которая одна можетъ пособить дѣлу, еще только разговаривають, а небольшія размежеванія участковъ казенной и кабинетской земли, безъ помощи государственнаго кредита, не принесутъ пока желательныхъ результатовъ, и ихъ «энергическимъ обмежеваніемъ Сибири» ни въ какомъ случаѣ назвать нельзя.

Лучшимъ доказательствомъ того, что г. Пономаревъ стоитъ очень далеко отъ дѣйствительнаго знанія положенія переселенческаго дѣла въ Сибири, являются именно тѣ обратныя выселенія изъ Сибири, которымъ посвящена его статья. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что правительство озабочено разрѣшеніемъ переселенческаго вопроса, и очень вѣроятно, что для этого имѣется въ виду цѣлый рядъ мѣръ, но все это—въ будущемъ, а въ настоящее время въ переселенческомъ дѣлѣ царитъ полная неурядица, которая и привела къ совершенно неестественному явленію—обратному стремленію новоселовъ на старыя мѣста.

Г. Пономаревъ безусловно правъ, говоря, что «разъ переселенія становятся неудачными, разъ пятая часть переселенцевъ принуждена возвращаться—не по прихоти, не по склонности къ бродяжеству, государство должно обратить на это свое вниманіе». Участь возвращающагося самая печальная: онъ приходитъ *ни къ чему*, превращается въ нищаго, безъ средствъ, безъ земли и дома; онъ пополняетъ ряды деревенскаго пролетаріата, отъ котораго переселеніе именно и должно избавить деревню.

Выходъ, повторяемъ, одинъ: организація государственнаго кредита на обзаведеніе переселенцевъ, въ связи съ другими мѣрами по упорядоченію переселенческаго дѣла вообще.

Съ этимъ согласенъ и нашъ авторъ, къ этому, повидимому, приходитъ и правительство, если г. Пономаревъ сообщаетъ правду, что министерство финансовъ готово ассигновать около 200 тысячъ рублей на переселенческое дѣло ежегодно. Считая семью, среднимъ числомъ, въ 5 человѣкъ, и полагая на каждую семью 75 р., можно будетъ на 200,000 р. устроить болѣе 2500 семей, а прибавить еще 100,000 р. до 4000 семей. Если-же ассигновать на это первостепенной важности дѣло 1 милліонъ руб. въ годъ, то на него устроятся до 13,000 семей. При этомъ, по справедливому замѣчанію автора, не разъ высказанному и нашей газетой, этотъ милліонъ десятерицею возвращался-бы въ государственную экономію, въ видѣ увеличенія количества посѣвка ежегодно, по меньшей мѣрѣ, на 20 тысячъ десятинъ, тѣхъ десятинъ, которыя нынѣ лежатъ въ тунѣ и совершенно безъ доходы.

Въ «Томскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» напечатаны два циркуляра и. д. Томскаго губернатора исправникамъ и чиновникамъ по крестьянскимъ дѣламъ объ энергическомъ взысканіи податей. Изъ этихъ циркуляровъ узнаемъ, что, несмотря на весенніе предписанія губернскаго начальства взыскивать подати и недоимки своевременно, «податная недоимка не только не уменьшилась, но напротивъ, значительно увеличилась, такъ какъ къ 1 января настоящаго года всей недоимки числилось 661901 руб. 9 1/2 коп., а къ 1 іюля осталось по округамъ:

Томскому: недоимокъ	168332 р.	77 к.
оклада I половины	34876 »	86 1/2 »
Маріинскому: недоимокъ	60788 »	36 1/2 »
оклада I половины	37849 »	28 »
Канскому: недоимокъ	75494 »	89 »
оклада I половины	20046 »	39 1/2 »
Барнаульскому: недоимокъ	26745 »	15 1/2 »
оклада I половины	90027 »	83 1/2 »
Бійскому: недоимокъ	69888 »	46 »
оклада I половины	159077 »	46 »
и Кузнецкому: недоимокъ	9449 »	99 »
оклада I половины	17826 »	75 »
А всего	770404 р.	21 1/2 к.»

Циркуляры относятъ это громадное накопленіе недоимки къ бездѣйствію сельскихъ и полицейскихъ властей и предписываютъ обратить самое серьезное вниманіе на пополненіе податныхъ сборовъ «въ особенности въ настоящее время, когда вполнѣ опредѣлившееся, болѣе чѣмъ благопріятные, результаты посѣвскѣтнаго въ губерніи урожая хлѣбовъ и травъ и отсутствіе, за исключеніемъ немногихъ мѣстностей, эпизоотіи, не оставляютъ мѣста столь обычнымъ въ предшествовавшіе, менѣе благопріятные годы, оправданіямъ слабаго поступленія податныхъ сборовъ неурожаями и уводами скота».

Въ заключеніе, и. д. губернатора объявляетъ, что «въ ноябрѣ мѣсяцѣ будутъ командированы особые чиновники для тщательной провѣрки дѣйствій какъ полицейскихъ властей, такъ и волостнаго и сельскаго управленій, по взысканію податей и недоимокъ и для изслѣдованія дѣйствительныхъ причинъ неуспѣшности взысканія недоимокъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ поступленіе ихъ окажется наиболѣе слабымъ».

Нельзя не желать, чтобы выборъ палъ въ этомъ случаѣ на вполнѣ добросовѣстныхъ людей.

Характерную исторію по поводу крестьянскихъ переселеній разсказываетъ воронежскій корреспондентъ „Новаго Времени":

«Недавно разнесся слухъ, что въ Юшанскую волость пришла бумага о переселеніи на Амуръ. Желающіе предлагалось записываться съ тѣмъ, чтобы весною идти въ путь. Всѣ окружающія деревни чуть не поголовно записались въ число переселенцевъ, прельщенныя суммами имъ, по мнѣнію, будущими благами. А блага были слѣдующія: 10 десятинъ даровой земли въ хорошей, плодородной мѣстности, 150 р. денегъ на каждый дворъ на первое обзаведеніе, даровой проѣздъ до Амура, неплатежъ въ продолженіе 10 лѣтъ податей, 5-ти лѣтняя льгота относительно воинской повинности. Болѣе благоразумные (ихъ, впрочемъ, было немного) посмѣивались, говоря, что у нихъ самихъ будетъ Амуръ, когда по уходѣ общинниковъ на семью придется десятина по 10 земли. Стали поговаривать, что уѣзжающіе могутъ не платить аренды, договоръ и не отрабатывать забранныхъ денегъ, такъ какъ переселеніе, будто бы, устраивается властями, и крестьяне, идущіе «подъ Китай», должны будутъ сдѣлаться казаками, защищать родину и потому достойны всякихъ льготъ. Воспользовались священники, которые рисковали остаться безъ паствы и учителя—безъ учениковъ.

«Въ одномъ селѣ священникъ рѣшился идти на Амуръ, со всѣмъ приходомъ, собравшимся поголовно въ переселеніе. Затѣмъ стали выдѣляться другіе слухи. Люди, имѣющіе кой-какіе болѣе основательныя свѣдѣнія, сообщали, что дѣло предполагалось въ иномъ видѣ: бѣда на собственныя средства до Одессы, оттуда на казенный счетъ до Владивостока, гдѣ дѣйствительно предложатъ по 10 десятинъ на Амурѣ, но до нихъ должно добѣхать на свои деньги; притомъ имѣется въ условіи при выѣздѣ имѣть не менѣе 200 р. Дѣло пришло другой оборотъ; разлакомившимся крестьянамъ не понравилась эта перемѣна.

«Виновники ея, по логикѣ крестьянъ, конечно, паны; это они изъ корыстныхъ видовъ хлопочутъ, чтобъ удержать населеніе, нуждаясь въ дешевыхъ рабочихъ. Слухи распространялись и доши, наконецъ, до земскихъ заправилъ, которые, для успокоенія умовъ, собравъ по деревнямъ сходы, объявили на нихъ, какъ разсказываютъ крестьяне, что желающіе переселиться должны ѣхать на свои средства до Амура и имѣть 400 р. денегъ на семью: средство, равносильное подлитію керосина въ огонь. Для всѣхъ стало ясно, что паны протянъ переселенія (такова ужъ крестьянская логика).

«Дѣйствительно, трудно было разобраться во всей этой массѣ слуховъ и предположеній, а словамъ земскихъ агентовъ не придавалось вѣры: они вѣдь тоже землевладѣльцы.

«Наконецъ, крестьяне рѣшились добиться толку посредствомъ ходоковъ. Собрали съ 4 деревень 1,000 р. и снабдили ими выборныхъ, чтобы тѣ пошли къ губернской власти узнать о положеніи дѣла, а въ случаѣ неясности дошли-бы и дальше. Въ Суджанскомъ уѣздѣ (Курской губ.) тоже посылали ходоковъ; они вернулись черезъ 3 недѣли и объявили, что земли на Амурѣ хорошая, «были мы тамъ—жить можно»... Сообщаютъ даже, будто въ одномъ волостномъ правленіи пришла бумага, гласящая, чтобы оземаго хлѣба не сѣяли. Однимъ словомъ разнообразица была страшная. Крестьяне тратили послѣдніе гроши на ходоковъ, которые провнали ихъ по кабакамъ. Землевладѣльцы были въ недоумѣніи—отдавать ли имъ землю въ аренду крестьянамъ, а это дѣлается здѣсь въ обширныхъ размѣрахъ. Иныя общества арендуютъ до 1,000 десятинъ, не знаю—обезпечена ли ихъ арендная плата.»

Вотъ къ какимъ осложненіямъ приводитъ путаница въ переселенческомъ дѣлѣ.

Недавно прибылъ въ Петербургъ изъ устья р. Печоры А. М. Сибиряковъ, на своемъ, прославленномъ полярными плаваніями, пароходѣ «Норденшильдъ», съ грузомъ печорскихъ и сибирскихъ товаровъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ А. М. Сибиряковъ снова пытался пройти на своемъ пароходѣ съ грузомъ иностранныхъ товаровъ въ Сибирь, но по причинѣ громадного скопленія льдовъ къ востоку отъ Колгуева, не могъ попасть не только въ Карское море, но и въ устье р. Печоры, гдѣ устроены уже имъ товарные склады и проложена (на собственныя средства) грунтовая дорога черезъ уральскій перевалъ до притокомъ р. Оби. Потерпѣвъ неудачу, г. Сибиряковъ вернулся въ ближайшій норвежскій портъ Варде, и обождавъ тамъ нѣкоторое время, пошелъ къ устью Печоры. Сдавъ тамъ иностранные товары для отправки въ Сибирь по новой дорогѣ, и принявъ на пароходъ заранѣе приготовленныя сибирскія произведенія, неутомимый путешественникъ отправился вокругъ Скандинавскаго полуострова къ Петербургскому порту. На «Норденшильдѣ» до-

ставлены въ Петербургъ въ видѣ пробы: шерсть, пенька, кожи, коровье сало, солонина, сливочное масло, олень шерсть и другіе товары. Въ самое время, на другомъ пароходѣ г. Сибирякова «Об», былъ доставленъ въ Печору изъ Воркеты грузъ соли и каменнаго угля, и вывезены оттуда къ архангельскому порту сибирскіе товары. Подвозъ англійской морской соли, по дешевой цѣнѣ, для печорскихъ виновныхъ рыбаковъ составляетъ настоящее благодѣяніе. Въ прошломъ году г. Сибиряковъ привезъ въ даръ Соловецкому монастырю пароходный грузъ сибирской муки, а въ нынѣшнюю навигацію пожертвовалъ, по словамъ «Сиб. Вѣд.», тому же монастырю 10 тысячъ рублей и передалъ въ пользу строящейся на Маркомъ печенгской обители корабельный грузъ лѣса.

Закаспійская желѣзная дорога обѣщаетъ, по словамъ корреспондента «Русскихъ Вѣдомостей», не самовъ недалекомъ будущемъ сдѣлаться одной изъ самыхъ первоклассообразныхъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ и съ избыткомъ покрыть расходы по ея эксплоатаціи. Дѣло въ томъ, что въ настоящее время всѣ грузы изъ Хивы, Бухары, Самарканда и Ташкента направляются караванами прямо въ Оренбургъ, откуда уже по оренбургской желѣзной дорогѣ доставляются въ Москву и Нижній. Такой способъ поставки товаровъ, вслѣдствіе своей дороговизны, а главное того, что товары находились въ пути десятки дней, способствовалъ къ совершенному паденію богатѣйшей хивинской и бухарской торговли. Съ проведеніемъ закаспійской желѣзной дороги, а главное, въ направленіи ея на Бухару и Самаркандъ, произойдетъ рѣзкій переворотъ въ нашей средне-азіатской торговлѣ. Еще закаспійская дорога далеко не окончена, а уже пріѣзжая масса представителей всевозможныхъ транспортныхъ обществъ и ведутъ переговоры о направленіи грузовъ по новой дорогѣ, при этомъ уменьшить прежній тарифъ, который, къ сожалѣнію, довольно высокъ. Главнымъ образомъ сдѣлано бы уменьшить тарифъ на хлопокъ, урожай котораго въ настоящемъ году необычайно великъ въ Бухарѣ, и на хлѣбъ. Другой важный товаръ, принятствующій направленію грузовъ по закаспійской дорогѣ, пренмущественно изъ Персіи, это—отсутствіе прямаго транзита. Въ то время, какъ для товаровъ, идущихъ изъ Персіи черезъ, существуетъ прямой транзитъ, для тѣхъ-же товаровъ, не идущихъ по закаспійской желѣзной дорогѣ, требуется непремѣнно очистка ихъ отъ пошлинъ въ бакинской таможнѣ. Обстоятельство это настолько вліяетъ, что закаспійская дорога лишается миллионнаго дохода грузовъ, проходящихъ которыхъ запрещаетъ частная народная обмѣнка и конечно, обнаруживаетъ Такимъ образомъ, устранить эти препятствія, не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать закаспійской желѣзной дорогѣ блестящую будущность, тѣмъ болѣе, что при существованіи удобной Ханъ-Ардинской бухты, товары совершаются безпрепятственное сообщеніе съ Баку и Астраханью, а тѣмъ самымъ и съ портами Чернаго моря и съ Константинополемъ.

Въ засѣданіи сельско-хозяйственнаго общества въ Дрезденѣ, г. Фромъ сообщилъ весьма интересныя данныя о приготовленіи вина изъ лѣсныхъ ягодъ, преимущественно изъ черники. Подъ названіемъ «вина», въ тѣсномъ значеніи слова, разумѣется, какъ напитокъ, виноградное вино, и продукты, получаемыя броженіемъ виноградного сока. Но производство настоящаго виноградного вина, какъ напитка, въ состояніи удовлетворять постоянно возрастающему спросу, вслѣдствіе опустошеній, производимыхъ почти по всѣхъ виноградникахъ жёстокимъ филоксерою. Потребителя французскаго вина, особенно иностранные потребители, обыкновенно, получаютъ за дорогую цѣну чистѣйшую воддѣлку, въ которой не бывало и капли виноградного сока, очень часто небезвредную для здоровья. Въ виду этого, г. Фромъ предпринялъ рядъ опытовъ приготовленія вина изъ лѣсныхъ ягодъ, отромная масса которыхъ до сихъ поръ не находитъ себѣ выгоднаго сбыта. Идея утилизаціи лѣсныхъ ягодъ для этой цѣли далеко не новая; во многихъ ботаническихъ сочиненіяхъ описаны даже способы приготовленія спиртныхъ напитковъ броженіемъ ягоднаго сока. Но эти способы не дали хорошихъ результатовъ. Опыты-же г. Фромъ вполнѣ разрѣшили задачу; напучуй цвѣтъ достигается съ черникой, изъ сока которой референтъ приготовилъ вино, могущее успѣшно конкуррировать съ бордосскимъ и вообще съ французскими винами даже неподдѣльными. Достигнувъ такихъ результатовъ, г. Фромъ полагаетъ, что производство ягодного вина можетъ и должно развиваться, если только вести его на рациональныхъ началахъ, пуская въ продажу вино хорошо освѣтлившійся продуктъ не менѣе какъ двухлѣтней зрѣлости. Черничная вина г. Фромъ розлива 1882 и 1883 г. уже поступили въ продажу, подъ названіемъ «Красного лѣсного вина» (Roter Waldwein). Хорошій качества и абсолютная безвредность этихъ винъ доказываются уже тѣмъ, что онѣ выданы почти во всѣхъ университетскихъ клиникахъ Германіи, а также въ военныхъ лазаретахъ, взамѣнъ употребляемаго тоси прежде французскаго вина. Сообщеніе г. Фромъ, быть можетъ, имѣетъ важное для Россіи тѣмъ для Германіи. Дѣйствительно, лѣсная площадь Россіи громадна и относительно ягоднаго богатства русскіе лѣса несколько не уступаютъ германскимъ. Черника, которая, по опытамъ г. Фромъ, особенно пригодна для выдѣлки вина, наиболѣе въ лѣсахъ средней и сѣверной Россіи и утилизируется лишь въ самой ограниченной мѣрѣ. То-же можно сказать о голубикѣ, которая, будучи сходна съ черникой по вкусу, по переходуетъ ея сочностью, наитрие окажется столь-же пригодной для производства ягодныхъ винъ какъ и черника. Вообще, справедливо замѣчаніе «Вѣстника Финансовъ», что нашъ поры бы подумать объ эксплоатаціи этого еще не тронутаго природнаго богатства, не дожидаясь, пока Германія начнетъ снабжать насъ своимъ вальдвейномъ, которому мы сами можемъ изготовить въ какомъ угодно количествѣ.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Мы узнали, что въ субботу, 11 октября, послѣ всенощнаго богослуженія, въ архіерейской церкви, послѣдуетъ постриженіе въ монашество діакона томскаго мужскаго Алексѣевскаго монастыря Гаврила Спасскаго. Чинъ сей будетъ совершенъ преосвященнымъ Исаакіемъ, епископомъ томскимъ и семипалатинскимъ. Насколько намъ извѣстно, постриженіе въ монашество совершается въ Томскѣ въ первый разъ.

Въ первомъ засѣданіи новой дирекціи нашего музыкальнаго общества, собравшейся въ полномъ составѣ 6 октября, при участіи А. А. Аурбахъ, приглашенныхъ на основ. § 51 уст. Императорскаго русскаго музык. общ., между прочимъ, рѣшено:

1) Организовать постоянный хоръ и оркестръ; 2) съ 1 ноября текущаго года открыть въ помѣщеніи народной библіотеки; но могутъ двухъ дня въ недѣлю, «тоесть собранія; 3) устраивать не менѣе одного раза въ мѣсяцъ семейныя музыкальные вечера, на которые всѣ члены имѣютъ право вводить по записки гостей съ платою отъ 30 до 50 копѣекъ (сборъ этотъ будетъ поступать въ пользу бенефиціей народной библіотеки) 4) устроить въ сезонъ 18⁸⁴/₈₅ г. до трехъ концертовъ, по общему желанію въ театрѣ, для чего войти въ соглашеніе съ Е. И. Королевымъ; 5) на Пасхѣ поставить въ театрѣ первое драматическо-музыкальное оперное представленіе, на которое правомъ безплатнаго входа могутъ пользоваться только дѣйствительные и почетные члены общества и члены-соревнователи.

Программа занятій и весьма симпатичная, къ которой нельзя не отнестись сочувственно и не пожелать новой дирекціи еще разъ полнѣйшаго успѣха.

16 сентября, совѣтомъ общества попеченія о начальномъ образованіи слѣпыхъ постоянство; Ежегодѣльно по пятницамъ, въ 7 часовъ вечера, собираться членамъ совѣта въ залѣ народной библіотеки для разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ общества. На этихъ собраніяхъ, какъ мы узнали, имѣютъ право присутствовать и члены общества. На первомъ изъ этихъ собраній, бывшемъ 3 октября, присутствовали только Н. Ив. Макушинъ, Н. С. Дьяконовъ, Н. А. Бутаковъ и С. В. Зубковъ-Моковскій. Предметомъ сужденій была разсылка подписныхъ листовъ на тепную одежду бѣднѣйшихъ изъ дѣтей, учащихся въ приходскихъ школахъ.

Совѣтъ общества поручилъ казначею Н. С. Дьяконову обойти съ кружкою для сбора пожертвованій на школьное дѣло гостиный дворъ и другіе ряды Томска. Исполнив поручеиіе совѣта, г. Дьяконовъ, въ первый день обхода гостиного двора, собралъ, какъ намъ передаютъ, 31 руб.

Намъ передаютъ, что на устьѣ Томи замерзли пароходъ Коровеза и нѣсколько барокъ, принадлежащихъ Плотникову, Корнилову и Ширкову. Товары, которыми эти суда нагружены, будутъ уже на лошадяхъ, санныя путяхъ, доставлены въ Томскъ.

Школа, научающая человѣка читать, писать и разсуждать, приносятъ, безъ сомнѣнія, огромную пользу и достойна полнаго сочувствія, содѣйствія и поощренія. Но не меньшаго вниманія заслуживаетъ школа, соединяющая въ себѣ грамотность съ обученіемъ ремеслахъ, предоставляющимъ практическое знаніе, данное сразу опредѣленное направленіе жизни среднаго человѣка и обезпечивающее сущій кусокъ заработокъ. Въ Томскѣ первой такой школой явилось ремесленное училище г.г. Королевыхъ для мальчиковъ, основанное въ 1883 году. Сколько надежъ возлагалось на эту школу! Предполагали, что, наконецъ, осуществится давнишнее желаніе гражданъ города, дать дѣтямъ возможность получать ремесленное образованіе, и что, по словамъ г. Ярдинцева, руководящаго ею, руки мальчиковъ самоучекъ-мастеровъ, не имѣющихъ никакихъ понятій объ улучшеніяхъ въ сферѣ ихъ производства, перейдутъ въ скоромъ будущемъ въ руки теоретически и практически подготовленныхъ въ этой школѣ людей. Но, къ сожалѣнію, эти надежды не сбылись. Послѣ четырехлѣтняго существованія учебныя ремесленнаго училища, не пріобрѣтая дѣльныхъ познаній или, какъ мы слышали, вовсе отказываютъ школу, или переходятъ въ уѣздное училище. Въ видахъ достиженія цѣлей этого училища, полезно-бы было пересмотрѣть существующую программу преподаванія ремеслъ въ училищѣ, и сообразовать ее съ указаніями практики и программами другихъ ремесленныхъ школъ, существующихъ въ Европейской Россіи, такъ программы, что дѣйствующія въ нашемъ училищѣ программа и порядокъ преподаванія не удовлетворяютъ современныхъ требованіямъ ремесленнаго образованія.

Оттенокъ, бывшая на-днихъ, сдѣлала то, что не тротуарахъ нашимъ возможно ходить: они опозорены и представляютъ собою каткокъ; безпрестанно можно видѣть, какъ люди, поспатившись, подаютъ, принимая себѣ болѣе или менѣе сильныя ушибы. Неужели доводилъ дѣлать такъ трудно посыпать тротуары золой или пескомъ? Въ особенности трудно ходить ино корпуса и дома братьевъ Ненашевыхъ.

Холодъ и голодъ заставляютъ безпаспортныхъ людъ идти на преступленія, чтобы добыть себѣ хлѣбъ насущный. Лѣтомъ и осенью людъ этотъ находитъ себѣ работу на пристаняхъ, а съ прекращеніемъ навигаціи заработокъ ихъ кончается, и они идутъ на иной промыселъ—воровство. Тюрьмы и каталажки переполнены, всегда болѣе не сказать, что каждый день изъ частей въ полицейское управленіе препровождается человѣкъ по 100.

Намъ передаютъ за достовѣрное, что въ субботу, 4 октября, въ 7 часу вечера, чиновника Лаврова привела своихъ двухъ дѣтей—дѣвочку, шести, и мальчика 4 лѣтъ на крыльцо дома, занимаемаго Н. Н. Пѣтуховымъ, и, давши дѣвочкѣ въ руки бумагу, сказала ей, что тутъ прямо, и, сильно возмущенъ, убѣжала. Когда двери отворились и дѣтямъ дѣвочкѣ спросили, что, какъ надо, то онѣ отвѣчали, что «мама сказала—тутъ пріютъ». Прочитавъ бумагу, которую держала въ рукахъ дѣвочка, Н. Н. Пѣтуховъ узналъ, что семья эта находится въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Лаврова обращалась къ нѣсколькимъ лицамъ, прося дать ей возможность существовать съ дѣтьми, прислуга работы, но нигдѣ и никуда не видѣла помощи. Теперь она въ отчаяніи отдаетъ своихъ дѣтей Н. Н. и проситъ его помочь имъ. Н. Н. принялъ ребятъ ласково; ихъ накормилъ и обогрѣлъ. Дѣти откровенно сознались, что онѣ нѣсколько дней ничего не ѣли. Призвавъ полицейскаго чиновника, Н. Н. поручилъ ему отыскать Лаврову, успокоить ее, вручить нѣсколько рублей и передать, что онѣ дѣтей пока приметъ и позаботится объ ихъ участіи. Мужъ этой несчастной матери—бывшій помощникъ исправника въ Канскѣ, находясь въ 1884 году въ хѣшцей городской больницѣ, въ припадкѣ сумасшествія, убѣжалъ изъ нея и пропалъ безъ вѣсти. Намъ говорили, что у г-жи Лавровой есть здѣсь, въ Томскѣ, довольно состоятельная родня. Не найдутъ-ли эти родные возможнымъ, у начальника положенія дѣлъ своихъ, хоть теперь помочь ей?

7 октября, вечеромъ, скоропостижно умеръ въ меблированныхъ комнатахъ дома Крюгера, смѣнъ колежскаго совѣтника Николай Кокшаровъ. Кромѣ поношеннаго сюртука и бѣлья, никакого имущества не было найдено въ его комнатѣ. По разсчетной-же книжкѣ торговаго сибирскаго банка значилось, что у него такъ есть вкладъ на 150 рублей, изъ котораго разрѣшено истратить на похороны 50 руб.

Намъ передаютъ, что 4 октября, *днемъ*, въ домѣ Молокова, по Вознесенской улицѣ, г. г. Северутина, въ отсутствіе его и жены, вора пытались ломать замокъ у наружной двери, но былъ замѣченъ домохозяиномъ и убѣжалъ имѣтѣ съ другимъ человѣкомъ, стоявшимъ у воротъ, въ какъ-бы еврея М—та, про котораго идетъ молва, что онъ даетъ притонъ нѣкъ жиганамъ. Не мѣшало-бы присмотрѣть хорошенько за этимъ евреемъ.

Начальникъ томскаго почтово-телеграфнаго округа Х. Х. Петчинскій возвратился съ ревизіи округа.

Маріинскій благочинный, протоіерей Заводовскій, донесъ епископу Исаакію о желаніи купецкой г. Маріинска открыть церковно-приходскую школу, прося разрѣшенія на ея открытіе. О. Заводовскій представилъ, при этомъ, отношеніе маріинской городской управы и приговоръ мѣщанскаго общества о согласіи на открытіе школы, отнесенныя на ея содержаніе ежегодно 100 р. изъ городскихъ средствъ и 200 р. изъ суммъ маріинскаго мѣщанскаго общества. На пріобрѣтеніе книгъ для школы пожертвовано бывшимъ церковнымъ старостою, купцомъ О. Кондратьевымъ 25 рублей. «Еп. В.» сообщаетъ, что его преосвященство разрѣшилъ открыть школу и на перечисленныя нужды ея употребить до 100 рублей изъ церковныхъ суммъ.

Старшимъ священническихъ вакантныхъ мѣстъ въ томской епархіи къ 1 октября было 8, а младшихъ 6.

Судебная хроника.

Дѣло по обвиненію крестьянина Василія Горячева и отставнаго рядоваго Ивана Попова въ убійствѣ крестьянина Аржанова.

7 сентября, въ томскомъ губернскомъ судѣ, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Е. Ю. Барвинскаго, докладывались три уголовныя дѣла. Заключеніе по всѣмъ дѣламъ заняло товарищъ прокурора Н. А. Григоровичъ.

По первому дѣлу—обвиняемъ крестьянинъ Томскаго округа Василій Горячевъ, 57 лѣтъ и отставной рядовой Иванъ Поповъ, 56 лѣтъ, въ убійствѣ крестьянина Аржанова, совершенномъ ими, въ ночь на 10 мая 1884 года, въ Ужурскомъ округѣ, что они, вышедши куда, нечаемъ, Аржанова, трутъ Анны Аржановой была свидѣтель на прогулкѣ. На голову ея были надѣты хлопковой платокъ, стянутый на шей ремнемъ. По осмотру трупа, на ней убитой оказался рубецъ слѣдовательно цвѣта, а на головѣ—двѣ ссадины, или прыжаемъ, которыя, по показанію, произошла отъ нанесенія ей ударовъ по головѣ какимъ-либо острымъ орудіемъ, причемъ удары сопровождались ругательствами. Подозрѣніе въ убійствѣ Аржановой пало на Горячева, Попова, по слѣдствіи было обнаружено, что Горячевъ находился съ Аржановой въ теченіе 15 лѣтъ въ любовной связи. Связанія съ ней онъ имѣлъ постоянно въ домѣ крестьянина Черетенкова, какъ сказано предъ этимъ, пріѣзжая на нѣсколько дней домой, отъ своихъ дѣлъ. 25 января, въ день исчезновенія Аржановой, вечеромъ, Горячевъ имѣетъ съ Поповымъ пришелъ къ Черетенковой, куда вскорѣ за ними пришла и Аржанова. Горячевъ и Поповъ были пьяны и за что-то поводорвись съ Аржановой, принялись ее бить. Свидѣтельницей этого была дочь Татьяны Черетенковой—Людмила, которая и показала, что «трое у Горячева и Попова, что-то говорили, и Аржанову звали въ избу. Затѣмъ, она стала выгонять изъ избы и они пятацили Аржанову въ сѣни. Та кричала:

—За что ты, Василій, меня бьешь! Хоть-бы одинъ бокъ, а то вдвоемъ!

Выжемъ-то, вонъ, лучше будетъ!—отвѣчалъ Горячевъ. Аксютка Черетенкова, по ея показанію, хотѣла заступиться за Аржанову, но Горячевъ и Поповъ пригрозили ей:

—Не вмѣшайся не въ свое дѣло, а не то,—сказали они,—сначала тебя убьемъ, а потомъ уже и Анну!

Испугавшись этихъ угрозъ, Аксютка Черетенкова глядѣла на нихъ и что далѣе было, чтобъ конечно, побоялась суда Аржанова и колотилнію ея Горячевъ и Поповъ,—не видала.

Ни Горячевъ, ни Поповъ ни въ убійствѣ Аржановой, ни въ нанесеніи ей побоевъ не сознались, объяснивъ, что 25 января съ Аржановой даже не видались и у Черетенковой не были, а весь вечеръ провели въ кабакѣ и пьянствовали. Свидѣтельницы-бы были вовсе установлено какъ дѣло житейскій, побуждавшій Горячева и Попова ругать Аржанову, что Горячевъ и Поповъ, по Горячевъ жилъ съ Аржановой хорошо и, при свидѣтелѣ ея тоже, между ними ссоръ никогда не происходило. Поповъ было говорить пошло чуждой человѣкъ, какъ для Горячева, такъ и для Аржановой и, вообще, знаю-бы быть мало съ ними знакомъ. Но, кромѣ показанія Аксютки Черетенковой, сохранилъ подъ присягой, прогнанъ Горячевъ обнаружилъ и другія улики. Такъ, при обыскѣ въ его квартирѣ, мужъ Горячева оказался съ кровяными пятнами и у него было найдено половинъ нѣ холста одинаковаго сорта съ тѣмъ, изъ котораго были сшиты мѣшки, нахлыстанные на голову Аржановой. Горячевъ, при обыскѣ, сказалъ, что онъ, тѣмъ, показали, что убійство Аржановой могло быть совершено только однимъ Горячевымъ и никого другого болѣе они подозрѣвать не могутъ. Затѣмъ, уже по отмѣнѣ мѣрѣ пресѣченія, Горячевъ подалъ изъ тюрьмы прошеніе на имя прокурора, въ которомъ объяснялъ, что вечеромъ 25 января онъ дѣйствительно, былъ у Черетенковой и имѣлъ свиданіе съ Аржановой, но съ тѣмъ находился не Поповъ, а какой-то Александръ Ерофеевъ, живущій въ деревнѣ. Сговорка и будучи пьянъ, онъ хотѣлъ поколотить Анну Аржановой, а слесарь-ворота стать ее бить. Онъ учелъ, остаемъ бродитъ съ ней одномъ, и что бедо до потемокъ—не видалъ. Прокуроръ, не принимая показаній подсудимыхъ и, будучи сарошеть по поводу его судебныхъ слѣдователей, отозвался, что такого прошенія онъ никогда не подавалъ и подписывается на него на немъ, такъ какъ онъ неграмотный, почему не отрицаетъ. Не нѣсколько кровяныхъ пятенъ на своей шуйѣ—Горячевъ объяснилъ тѣмъ, что онъ страдаетъ геморроемъ, отъ которого онъ и могъ быть на шуйѣ служенно—что его нерадивость. Подозрѣніе подсудимыхъ на полученіе ими отмѣнѣ не опорочено.

Товарищъ прокурора Григоровичъ, ступцировавъ дѣлами, имѣющимся въ дѣлѣ въ подтвержденіе подозрѣнія, что Горячевъ и Поповъ виновными не можетъ быть. Почему и, прошедъ судъ подвергнутъ Горячева и Попова наказанію по 2 ч. 1453 ст. уложенія—за убійство, совершенное въ запальчивости, при отсутствіи обстоятельствъ, смягчающихъ.

Защитникъ Н. А. Яковлевъ доказывалъ, что нѣтъ основаній къ обвиненію его кліентовъ. Показаніе Аксютки Черетенковой, по его мнѣнію, не заслуживаетъ вѣроятія. Убійства Аржановой, что подсудимыя, совершено не ихъ въ Черетенковой. Трупъ ея найдетъ безъ обуви, въ одной кушнякѣ. Между тѣмъ, что изучуетъ на ничего не показано. Умеръ Аржанова, въ морозъ, или на снѣжной, дорогѣ, гдѣ-нибудь, безъ шубы. Кстати, что въ дѣлѣ имѣется еще странный фактъ: домашніе Аржановой показали, что она ушла изъ дома подонки-корову и такъ торопилась, что даже не сумѣла подобраться. Все это подводитъ на мысль, что, не Горячевъ и Поповъ, а какой-то домашній ея, возмущенные ея связью съ Горячевымъ.

Подсудимый Поповъ въ послѣднемъ словѣ, со слезами на глазахъ, просилъ судъ обратить вниманіе, что онъ честно и добросовѣстно прослужилъ въ войскѣ 25 лѣтъ, что, вновь не былъ замѣченъ ни въ одномъ худомъ поступкѣ,—даже свидѣтелямъ по какому-либо дурному дѣлу ему не случалось быть... И, кстати, просилъ тонкой бесѣдки.

Губернскій судъ, удовлетвори дѣл совѣщанія, вынесъ резолюцію, которую признаны Горячевъ и Поповъ виновными по 2 ч. 1484 ст. уложенія—въ нанесеніи Аржановой ударовъ, отъ коихъ, онъ, какъ показано, и послѣдовала смерть,—и приговорилъ ихъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ, и наложить въ исправительное арестантское отдѣленіе, сроком на 1½ года каждаго, съ послѣдствіемъ по 46 ст. уложенія.

По второму дѣлу—обвиняемъ сельско-поселянинъ: сынъ Енисейской губерніи, Красноярскаго округа Абрамъ Литвакъ, 35 лѣтъ, и крестьянъ губерніи Кирженскаго округа Варфоломей Ивановъ, 35 лѣтъ, по 1609 ст. уложенія, и первый, кромѣ-того, въ самовольномъ оставленіи мѣста, назначенаго ему для жительства. Это дѣло—близко Томску, такъ какъ касается до пожаровъ, происшедшихъ въ Ивановѣ, въ 1881 г.

Въ этомъ году въ Томскѣ было нѣсколько пожаровъ въ августѣ и мѣй мѣсяцахъ, при чемъ явилось основаніе предполагать, что всѣ они произошли отъ поджогомъ. Подозрѣніе пало прежде, конечно, на прежнихъ поджигателей и, хотя, 4 мая, послѣ пожара въ домѣ мѣщанина Петрова, у которой загорѣлись хромы, сгоравшіе во дворѣ, подъ навѣсомъ, приставъ Арнаудовъ задержалъ Литвака, но, по отсутствіи данныхъ для обвиненія, его, какъ поджигателей, прекращенныхъ ихъ въ часть. Эти зерна и оказались Литвакъ и Зильберфайсъ, обо сосланные въ 1881—82 г. на поселеніе въ Восточную Сибирь за разныя преступленія. Литвакъ, по показанію, сознался, что, занимаясь по всѣмъ городамъ Сибири, кромѣ Минусинска и его округа, а у Зильберфайса—только по Енисейскому округу. Такъ какъ при пожарѣ въ д. Петровой въ одномъ изъ домовъ, принадлежащихъ Ивановой, пропитанная керосиномъ, а у Литвака при обыскѣ его въ чистѣ оказались въ числѣ самого, тоже, тряпки, и кромѣ того, что ограда его шубы пахло керосиномъ, то, на основаніи, что Литвакъ, по показанію, сказалъ о пожарѣ дворъ у Петровой; а также и Зильберфайсъ, имѣя сообщенія съ Литвакомъ, по дѣлу, дѣйствіе выяснилось, что Литвакъ вовсе не былъ знакомъ съ Зильберфайсомъ и тѣмъ дѣлъ задержалъ одновременно

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА", 10 ОКТЯБРЯ.

Литературная бесѣда.

Лѣтъ десять тому назадъ, въ моменъ перваго появленія провинціальной журналистики, жѣстные дѣятели печатнаго слова пытались создать толстый провинціальный ежемѣсячникъ, какъ средоточіе болѣе крупныхъ литературныхъ и научныхъ работъ, касающихся жизни извѣстнаго района Россіи. Въ Харьковѣ началъ выходить журналъ «Ядро», привѣтствуемый надеждами на развитіе провинціальнаго, но не такъ скоро сдѣлался, чтобы изъ ядра превратить на каждое новое ядро, вмѣсто провинціальное. Нужно много силъ, любви къ дѣлу и нравственной выносливости, чтобы при настоящихъ условіяхъ внѣшняго и матеріальнаго существованія провинціальной печати работать въ мѣстномъ органѣ, уповчивать его непрерывное бытіе. Для газеты вы еще найдете работниковъ, и, можетъ, довольно много по для журнала нужны другія силы, болѣе образованныя, цѣльныя и съ гораздо болѣе широкими литературными вкусами и идеалами. Если такой публицистъ и заведется въ провинціи, то онъ естественно устремится въ надобѣе распространенный столичный журналъ, будетъ искать болѣе обширной публики и лучшихъ поощреній. Сдѣлаемъ, на надвинувшуюся провинціальнаго бедлетериста, публициста и учнаго мѣстный органъ, обладающій пока болѣе тѣмъ скромнымъ количествомъ читателей и еще менѣе достаточными матеріальными средствами, разсчитывать не можетъ. На его долю достанется лишь такая работа, которую сами авторы признаютъ почему либо неудобнымъ послать въ столицу, а всѣ, дѣйствительно имѣющіе какую нибудь литературную цѣнность, пойдутъ мимо провинціальнаго органа, хотя-бы авторы были заявленнѣй патріотъ своей мѣстности и всячески приготовлять вино, могущее успѣшно конкуррировать съ бордосскимъ и вообще съ французскими винами даже неподдѣльными. Достигнувъ такихъ результатовъ, г. Фромъ полагаетъ, что производство ягодного вина можетъ и должно развиваться, если только вести его на рациональныхъ началахъ, пуская въ продажу вино хорошо освѣтлившійся продуктъ не менѣе какъ двухлѣтней зрѣлости. Черничныя вина г. Фромъ розлива 1882 и 1883 г. уже поступили въ продажу, подъ названіемъ «Красного лѣсного вина» (Roter Waldwein). Хорошія качества и абсолютная безвредность этихъ винъ доказываются уже тѣмъ, что онѣ выданы почти во всѣхъ университетскихъ клиникахъ Германіи, а также въ военныхъ лазаретахъ, взамѣнъ употребляемаго тоси прежде французскаго вина. Сообщеніе г. Фромъ, быть можетъ, имѣетъ важное для Россіи тѣмъ для Германіи. Дѣйствительно, лѣсная площадь Россіи громадна и относительно ягоднаго богатства русскіе лѣса нисколько не уступаютъ германскимъ. Черника, которая, по опытамъ г. Фромъ, особенно пригодна для выдѣлки вина, наиболѣе въ лѣсахъ средней и сѣверной Россіи и утилизируется лишь въ самой ограниченной мѣрѣ. То-же можно сказать о голубикѣ, которая, будучи сходна съ черникой по вкусу, по переходуетъ ея сочностью, наитрие окажется столь-же пригодной для производства ягодныхъ винъ какъ и черника. Вообще, справедливо замѣчаніе «Вѣстника Финансовъ», что нашъ поры-бы подумать объ эксплоатаціи этого еще не тронутаго природнаго богатства, не дожидаясь, пока Германія начнетъ снабжать насъ своимъ вальдвейномъ, которому мы сами можемъ изготовить въ какомъ угодно количествѣ.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Мы узнали, что въ субботу, 11 октября, послѣ всенощнаго богослуженія, въ архіерейской церкви, послѣдуетъ постриженіе въ монашество діакона томскаго мужскаго Алексѣевскаго монастыря Гаврила Спасскаго. Чинъ сей будетъ совершенъ преосвященнымъ Исаакіемъ, епископомъ томскимъ и семипалатинскимъ. Насколько намъ извѣстно, постриженіе въ монашество совершается въ Томскѣ въ первый разъ.

Въ первомъ засѣданіи новой дирекціи нашего музыкальнаго общества, собравшейся въ полномъ составѣ 6 октября, при участіи А. А. Аурбахъ, приглашенныхъ на основ. § 51 уст. Императорскаго русскаго музык. общ., между прочимъ, рѣшено:

1) Организовать постоянный хоръ и оркестръ; 2) съ 1 ноября текущаго года открыть въ помѣщеніи народной библіотеки; но могутъ двухъ дня въ недѣлю, «тоесть собранія; 3) устраивать не менѣе одного раза въ мѣсяцъ семейныя музыкальные вечера, на которые всѣ члены имѣютъ право вводить по записки гостей съ платою отъ 30 до 50 копѣекъ (сборъ этотъ будетъ поступать въ пользу бенефиціей народной библіотеки) 4) устроить въ сезонъ 18⁸⁴/₈₅ г. до трехъ концертовъ, по общему желанію въ театрѣ, для чего войти въ соглашеніе съ Е. И. Королевымъ; 5) на Пасхѣ поставить въ театрѣ первое драматическо-музыкальное оперное представленіе, на которое правомъ безплатнаго входа могутъ пользоваться только дѣйствительные и почетные члены общества и члены-соревнователи.

Программа занятій и весьма симпатичная, къ которой нельзя не отнестись сочувственно и не пожелать новой дирекціи еще разъ полнѣйшаго успѣха.

16 сентября, совѣтомъ общества попеченія о начальномъ образованіи слѣпыхъ постоянство; Ежегодѣльно по пятницамъ, въ 7 часовъ вечера, собираться членамъ совѣта въ залѣ народной библіотеки для разсмотрѣнія текущихъ дѣлъ общества. На этихъ собраніяхъ, какъ мы узнали, имѣютъ право присутствовать и члены общества. На первомъ изъ этихъ собраній, бывшемъ 3 октября, присутствовали только Н. Ив. Макушинъ, Н. С. Дьяконовъ, Н. А. Бутаковъ и С. В. Зубковъ-Моковскій. Предметомъ сужденій была разсылка подписныхъ листовъ на тепную одежду бѣднѣйшихъ изъ дѣтей, учащихся въ приходскихъ школахъ.

Совѣтъ общества поручилъ казначею Н. С. Дьяконову обойти съ кружкою для сбора пожертвованій на школьное дѣло гостиный дворъ и другіе ряды Томска. Исполнив поручеиіе совѣта, г. Дьяконовъ, въ первый день обхода гостиного двора, собралъ, какъ намъ передаютъ, 31 руб.

Намъ передаютъ, что на устьѣ Томи замерзли пароходъ Коровеза и нѣсколько барокъ, принадлежащихъ Плотникову, Корнилову и Ширкову. Товары, которыми эти суда нагружены, будутъ уже на лошадяхъ, санныя путяхъ, доставлены въ Томскъ.

Школа, научающая человѣка читать, писать и разсуждать, приносятъ, безъ сомнѣнія, огромную пользу и достойна полнаго сочувствія, содѣйствія и поощренія. Но не меньшаго вниманія заслуживаетъ школа, соединяющая въ себѣ грамотность съ обученіемъ ремеслахъ, предоставляющимъ практическое знаніе, данное сразу опредѣленное направленіе жизни среднаго человѣка и обезпечивающее сущій кусокъ заработокъ. Въ Томскѣ первой такой школой явилось ремесленное училище г.г. Королевыхъ для мальчиковъ, основанное въ 1883 году. Сколько надежъ возлагалось на эту школу! Предполагали, что, наконецъ, осуществится давнишнее желаніе гражданъ города, дать дѣтямъ возможность получать ремесленное образованіе, и что, по словамъ г. Ярдинцева, руководящаго ею, руки мальчиковъ самоучекъ-мастеровъ, не имѣющихъ никакихъ понятій объ улучшеніяхъ въ сферѣ ихъ производства, перейдутъ въ скоромъ будущемъ въ руки теоретически и практически подготовленныхъ въ этой школѣ людей. Но, къ сожалѣнію, эти надежды не сбылись. Послѣ четырехлѣтняго существованія ученики ремесленнаго училища, не пріобрѣтая дѣльныхъ познаній или, какъ мы слышали, вовсе отказываютъ школу, или переходятъ въ уѣздное училище. Въ видахъ достиженія цѣлей этого училища, полезно-бы было пересмотрѣть существующую программу преподаванія ремеслъ въ училищѣ, и сообразовать ее съ указаніями практики и программами другихъ ремесленныхъ школъ, существующихъ въ Европейской Россіи, такъ программы, что дѣйствующія въ нашемъ училищѣ программа и порядокъ преподаванія не удовлетворяютъ современныхъ требованіямъ ремесленнаго образованія.

Оттенокъ, бывшая на-дняхъ, сдѣлала то, что не тротуарахъ нашимъ возможно ходить: они опозорены и представляютъ собою каткокъ; безпрестанно можно видѣть, какъ люди, поспатившись, подаютъ, принимая себѣ болѣе или менѣе сильныя ушибы. Неужели доводилъ дѣлать такъ трудно посыпать тротуары золой или пескомъ? Въ особенности трудно ходить ино корпуса и дома братьевъ Ненашевыхъ.

Холодъ и голодъ заставляютъ безпаспортныхъ людъ идти на преступленія, чтобы добыть себѣ хлѣбъ насущный. Лѣтомъ и осенью людъ этотъ находитъ себѣ работу на пристаняхъ, а съ прекращеніемъ навигаціи заработокъ ихъ кончается, и они идутъ на иной промыселъ—воровство. Тюрьмы и каталажки переполнены, всегда болѣе не сказать, что каждый день изъ частей въ полицейское управленіе препровождается человѣкъ по 100.

Намъ передаютъ за достовѣрное, что въ субботу, 4 октября, въ 7 часу вечера, чиновника Лаврова привела своихъ двухъ дѣтей—дѣвочку, шести, и мальчика 4 лѣтъ на крыльцо дома, занимаемаго Н. Н. Пѣтуховымъ, и, давши дѣвочкѣ въ руки бумагу, сказала ей, что тутъ прямо, и, сильно возмущенъ, убѣжала. Когда двери отворились и дѣтямъ дѣвочкѣ спросили, что, какъ надо, то онѣ отвѣчали, что «мама сказала—тутъ пріютъ». Прочитавъ бумагу, которую держала въ рукахъ дѣвочка, Н. Н. Пѣтуховъ узналъ, что семья эта находится въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Лаврова обращалась къ нѣсколькимъ лицамъ, прося дать ей возможность существовать съ дѣтьми, прислуга работы, но нигдѣ и никуда не видѣла помощи. Теперь она въ отчаяніи отдаетъ своихъ дѣтей Н. Н. и проситъ его помочь имъ. Н. Н. принялъ ребятъ ласково; ихъ накормилъ и обогрѣлъ. Дѣти откровенно сознались, что онѣ нѣсколько дней ничего не ѣли. Призвавъ полицейскаго чиновника

съ нимъ, то единственно потому, что случайно проходилъ около того мѣста, гдѣ встрѣтилъ Арцуулова Литвина. Послѣдній, не сознаясь въ виѣденномъ на него преступленіи, объяснялъ, что онъ его шубы вовсе не снималъ, что, при обыскѣ въ числѣ другихъ вещей, у него нашли кѣръ, сдѣланный имъ для себя передъ тѣмъ вызвали кресчиъ въ лавку, и, наконецъ, за шубу дѣлаться городовой, у котораго рукя были замарыны керосиномъ. Грубыя показанія, такъ какъ онѣ были мелкаго ему, Другихъ показаній либо улики противъ подозрѣваемыхъ не было обнаружено, несмотря на всѣ старанія производившаго слѣдствіе о пожарахъ, бывшихъ въ Томскѣ, совѣтника здѣшняго губернскаго правленія Кайзо.

Товарищъ прокурора Григорьевъ, въ виду недостаточности данныхъ къ обвиненію подозрѣваемыхъ въ поджогахъ, находящихъ возможнымъ прекратить въ числѣ 1 марта 1886 г. 27, XV № 2, г. о. остановить ихъ лишь въ ожиданіи.

Знаменитые Литвинъ и Зильберфедъ *Д. С. Аксаковъ* прислалъ с полномъ оправданіи его кліентовъ. Изъ подсудимыхъ Литвина, въ послѣдствіи, какъ говорилъ, очень много, между прочимъ, онъ указалъ на то, что онъ живетъ въ Томскѣ на законномъ виду. Когда привезли его въ часть, то приставъ разорвалъ его паспортъ на мелкіе куски. Затѣмъ, въ тому времени, какъ онъ ходилъ городовой и просилъ съ него деньги за возвращеніе разорваннаго паспорта, сгнія, въ противномъ случаѣ, сожжетъ удостовѣ его. Подозрѣвать онъ не совершилъ. Арцуулову хотѣлось выпить и найти подозрѣлаго не что бы то ни стало. Онъ и явился жертвою этого желанія.

Изъ улика выяснилось, что, дѣйствительно, паспортъ Литвина былъ разорванъ и что онъ дѣлъ-то, находился и только по время слѣдствія былъ пущенъ. Подозрѣвали при письмѣ отъ какого-то неизвѣстнаго лица.

Губернскій суда оправдалъ подсудимыхъ въ поджогахъ отвѣтственно не законовѣдной отсутствіемъ доказательствъ, но сдѣлалъ исключеніе для Литвина, преступаетъ на разсмотрѣніе полицейской расправы, согласно чуть, о сомнѣнъ.

Въ послѣдомъ дѣлѣ обнаружено не грабежъ запасной родной Тимаевъ Романъ Лапинъ. Подсудимый находился на свободѣ. Виновникъ при слѣдствіи онъ себя не при-нялъ и поведеніе его на показаніяхъ обыскъ было одобрено. Самое дѣло возникло по заявленію ихъ крестьянина Зиновія Ивановича, что подсудимый, встрѣтясь съ нимъ, стащилъ съ нея теплую шаль и платокъ съ головы. Губернскій суда оправдалъ Лапина.

Маріинскъ, 6 октября (*Корреспонденія «Сибирскаго Вѣстника»*). Подводя въ послѣдній разъ грустный итогъ всѣмъ нашимъ убійствамъ, перечислимъ человѣческіе трупы и раны,— нельзя было въ то-же время не остановиться и на самомъ обществѣ, громкій голосъ котораго постоянно кликалъ о помощи, объ очищеніи своей дороги, о разыскиваемыхъ преступникахъ. Всюду то—и—дѣло кидались разсужденія *о смертной казни*, насколько она можетъ принести намъ пользы въ видѣ суроваго устрашенія расходившихся убійцъ. И долго прислушивался къ этому «голосу народа», хотѣлъ, наконецъ, уже съ своей стороны сказать нѣсколько словъ по поводу смертной казни, отыскалъ даже ради этого кое-какія замѣчанія у Локка («Исторія возникновенія рационализмъ»), который говоритъ, что «особенная важность и опасность какого-нибудь преступленія побуждаетъ иногда людей *на нѣкоторое время* прибѣгать къ самымъ *тяжелымъ* наказаніямъ»... По *маріинская* дѣйствительность разрушила всѣ мои предположенія. Оказалось, что «голосъ народа» дѣлъ только голосомъ «грязнаго крыльца», тогда какъ «задняя лѣстница» все также оставалась «грязнымъ ходомъ»! Въ то самое время, когда съ «парадныхъ подъѣдъ» взывали о помощи, на «грязной лѣстницѣ» *подъ шумомъ* обдѣлывались самыя сквернѣйшія дѣлишки. Дверя «грязнаго входа» *постоянно* были открыты убійцамъ, тамъ происходилъ отвратительный торгъ крованымъ золотомъ...

На-днятъ у одного изъ убійцъ александровскихъ прискакетъ нашли дневникъ, завернутый въ бумагу, на которой былъ нарисованъ плачъ какого-то стрѣмящагося дома и чьи-то надпись. Скоро производившимъ слѣдствіемъ ясно было доказано, что черкнуть дома сдѣлалъ воспроизведенія подъ дома извѣстнаго здѣсь скупщика золота купца сарея В., а надпись—ни что иное, какъ собственноручныя его замѣтки; къ тому-же арестованный убійца теперь не скрываетъ уже, что украденное имъ на вырѣзанномъ ирінскомъ золотѣ купитъ у него сирей В., купилъ, *зная, гдѣ и какъ оно добыто*, за 400 рублей, изъ коихъ 200 отдалъ тотчасъ же, а остальные обѣщалъ доплатить потомъ, но за арестомъ убійцы—продавцы не успѣлъ отдѣлать.

Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ выяснился крайне окрасная сторона нашей заглушенной жизни, гдѣ темныя преступленія идутъ рука-объ-руку съ неразборчивыми темнорѣчъ-мѣрами; Удивительно мудрено, поэтому, если обѣщаніе преступники почти что всегда теряются изъ вида и полиція наша остается ни при чемъ въ то время, когда вводу прицѣдъ грязненькая коммерціи. Только вѣдь случай одинъ натолкнулъ насъ на такіе слѣды интересного сообщества, что одинъ изъ представителей нашей коммерціи привлекается теперь въ качествѣ укрывателя убійцъ и скупщика нерожанаго золота. Будемъ, покрайней мѣрѣ, надѣяться, что случайность эта не останется безъ послѣдствія....

М. О.

Тобольскъ, 21 сентября. (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Пароходъ «Рейтеръ», К° Курбатова и Игнатова, остановился у г. Тобольска, вчера 20 сентября, часовъ въ 12 дня. По росписанію, имѣющемуся на пароходѣ, пароходъ стоитъ здѣсь 2 часа. Зная это, пассажиры гурьбой отправились въ городъ: кто запастись съѣстными припасами, чтобы не платить въ «трактора» въ буфетѣ парохода; кто посмотрѣть достопримѣчательности города; кто повидаться съ знакомыми.

Простоявъ часъ, Капитанъ приказалъ дать свистокъ. Пассажиры, находившіеся не далеко отъ пристани, поспѣшили на пароходъ. Всѣ знали, что пароходъ «Рейтеръ» вышелъ изъ Тюмени послѣднимъ въ навигацію 1886 года и, слѣдовательно,—если останешься на пристани, то придется ѣхать на лошадяхъ горой, для чего нужны лишнія деньги, теплое платье и здоровье, а всѣмъ этимъ обладаетъ не каждый пассажиръ. Черезъ 10 минутъ послѣ перваго, былъ данъ второй свистокъ, а нижъ, сейчасъ-же, третій и капитанъ, не справившись, всѣ-ли пассажиры въ сборѣ, отчалилъ отъ пристани, простоявъ, вмѣсто обѣщанныхъ двухъ, максимумъ часъ съ четвертью. Не успѣлъ пароходъ отплыть отъ пристани, какъ съ берега раздался крикъ: «Постой! Пассажиръ забылъ!» А въ слѣдъ за крикомъ показалась и сама пассажирка, махавшая руками и что-то кричавшая.

Но пароходное начальство не сочло своей обязанностью остановить пароходъ. Пароходъ шелъ. «Забытая пассажирка» садится въ лодку и гонится за пароходомъ, надѣясь, что капитанъ, замѣтивъ ее, потратитъ десять минутъ дорогаго времени и, увидавъ горда, примѣтъ ее на пароходъ. Не тутъ! Она ошибалась. Капитанъ по прежнему остался глухъ и слѣпъ; крикнулъ матросу: «Полный ходъ!»—и уплылъ въ кажту. Но-гнаго, что лодка не могла соперничать съ пароходомъ, что пароходъ, пароходъ, Она скоро скрылась изъ вида, и «забытая пассажирка» принуждена была вернуться обратно въ Тобольскъ. Пассажирка эта—жительница Томска; она ѣхала въ каютѣ перваго класса. Все ея имущество осталось на пароходѣ въ каютѣ, ключъ отъ которой она увозила съ собой въ городъ.

Прахъ-ли капитанъ, который, уходя раньше времени, оставляетъ на пристаняхъ своихъ пассажировъ, увозя ихъ имущество, а можетъ быть и деньги, и этимъ обрекая ихъ, можетъ быть, голодать въ незнакомомъ городѣ?—пусть рѣшитъ читатель.

Красноярскъ, 1 октября. (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Ремонтировка реченскаго училища началась около половины августа, весьма поздно, судя по времени года. Г. городскому головѣ никогда было заниматься общественными дѣлами; онъ обратилъ все свое вниманіе на приготовленія къ банкротству: переводилъ торговлю и свое недвижимое имущество въ чужіе руки. Неудивительно, что онъ въ этой суматохѣ забылъ о замѣнѣ деревянныхъ лѣстницъ въ реченскомъ училищѣ чугунными или каменными и о постройкѣ дома для воспитанниковъ. Можно было напомнить ему о такихъ важныхъ трудящихъ. Оказывается сентября, штукатурка и побѣлка снаружи производилась. Теперь встаются стекла и красятся полы и двери, въ среднемъ этажѣ главнаго зданія, *но найму*. Но разъ воспитанники за другихъ красили полы въ частныхъ домахъ. Въ прошедшемъ году они-же выкрасили двери и подоконники бѣлилами въ среднемъ и верхнемъ этажахъ и полы въ квартирѣ члена попечительнаго совѣта, протоіерея Нарцисова. По этому и нынѣ, нѣтъ уваженаго учителя—столяра и всѣ необходимыя принадлежности къ окраскѣ половъ и дверей охрою, слѣдовало-бы произвести эту работу чрезъ воспитанниковъ ради экономіи училища и для подготовки столярнаго ремесла. Благостояніе время, безъ сомнѣнія, можно было произвести эту работу подъ надзоромъ смотрителя, подавъ бывшаго учителемъ столярнаго ремесла въ учительской семинаріи, слѣдовательно спеціалиста. Но, къ сожалѣнію, этого не сдѣлано. Къ этому надобно прибавить, что воспитанники, оканчивайе курсъ наукъ, выпускались на производъ сдѣлать. Учащіе не знаютъ: куда они уплыли? Что дѣлаютъ? Что занимаются? Какъ себя ведутъ? А не худо-бы совѣту послѣдить за своимъ питомцами и помѣщать ихъ въ лучшія мастерскія до достиженія ими знанія мастера, а въ случаѣ надобности—помогать ихъ если не деньгами, то совѣтомъ, вліяніемъ.

Исключалось воспитанники за малограмотность, способные къ ремеслу, въ противность § 17, въ которомъ сказано: «Только дурное поведеніе и безнадежность къ исправленію даютъ возможность исключать учениковъ, пансіонеровъ». Канцкулярное время не посвящалось изученію ремеслъ. Воспитанниковъ, вопреки § 15, увольняли на каникулы для отдыха, какъ будто недостаточно для этого праздничныхъ и табельныхъ дней. Да сверхъ того, реченскіе должны пріучаться къ труду, а не къ праздности и ремесленничеству въ каникулы.

Въ теченіе слишкомъ 11 лѣтъ учащіеся занимались ремеслами дважды въ день: съ часу до 4 и съ 6 до 8, пять часовъ. Учителю столярнаго ремесла, получающему 300 р. въ годъ, не поправился такой порядокъ, по своимъ домашнимъ разсчетамъ онъ нашелъ выгоднымъ для себя являться въ училище одинъ разъ въ день для занятій столярнымъ ремесломъ въ теченіе 4 часовъ. Совѣтъ, несмотря на то, что дѣтямъ (въ училище принимаются мальчики 9—10 лѣтъ) трудно заниматься сряду 4 часа ремеслами, безъ отдыха, уменьшилъ занятія *всѣми* ремеслами на одинъ часъ въ сутки. Только строгое исполненіе устава учащимися столяро-бы ремесла: число учащихся возрастало-бы съ каждымъ годомъ, а не уменьшалось (говорятъ, сейчасъ въ училищѣ 23 ученика: 7 воспитанниковъ и 17 пансіонеровъ); оно было-бы вполнѣ ремесленнымъ. Сама жертвовательница Т. И. Щеголева желала, чтобы изъ этого столярнаго заведенія выходили грамотные *ремесленники*, а не почтальоны, полицейскіе служители, прикащики и пр.

ЧУМА.

(*Дѣйствительное происшествіе*).

Въ 1885 году, въ Восточной Сибири свирѣпствовала чума рогатаго скота. Вѣдстіе было страшное. У нашего крестьянина Енисейской губерніи вымалялся весь скотъ. Жителя деревень, съ которыхъ еще не была чума, дрожали отъ страха, зная объ ея опустошеніяхъ въ окрестностяхъ.

Въ одинъ изъ декабрьскихъ дней, въ селѣ Р. округа К. вошла старушка и попросилась ночевать къ одной бѣдной женщинѣ. Добрая женщина, увидѣвъ дрожащую отъ холода старуху, одѣтую въ какія-то лохмотья, не рѣшилась отказать ей въ ночлегѣ. Старушка расположилась на печи, чтобы погрѣться свое старое замерзшее тѣло. Обогрѣвшись, старуха начала разсуждать сама съ собою, по обыкновенію всѣхъ людей, которые рѣдко имѣютъ собесѣдниковъ. Женщина, пустившая къ себѣ старуху, прислушалась къ ея словамъ и—о, ужасъ!—она услышала слѣдующее: «Говорила и тоже сестрѣ, не ходи въ село Р., такъ нѣтъ вѣдь не послушалась, пошла. Вотъ теперь и здѣсь весь скотъ вымалился.» Женщина испугано взглянула на старуху и что-же видитъ?—На головѣ старухи коровья рога, а на ногахъ вмѣсто стуней коровьи копыта. Задрожавъ отъ страха, она, какъ сумасшедшая, вскочила съ лавки и съ крикомъ: «чума, ой батюшки, чума», выбѣжала изъ избы и побѣжала по улицѣ, продолжая кричать. На крикъ изъ всѣхъ домовъ высыкивалъ народъ и, наконецъ, остановивъ ее спросилъ о причинѣ крика. «Батюшки, голубчики, отцы родные, отвѣчала баба, ей вона на печкѣ сидитъ чумка сама чумка!»

Вся толпа хлынула къ ея дому и нашла на печкѣ старуху. Одинъ изъ толпы подошелъ къ ней и спросилъ:—Ты чума?—«Чума, батюшка, чума», отвѣчала старуха.

«Тащи ее въ волость», крикнулъ кто-то

—«Вали ребята», поддержалъ другой. Нѣсколько человѣкъ бросились къ ней, стащили старую и поволокли ее въ волость. Старуха вырывалась и что-то бормотала. Крикъ, брань и проклятья слѣдовавшей за ней огромной толпы народа, пугали ее. Наконецъ дошли до волости и посадили ее въ чижовку.

«Ты вѣдьма? спрашивалъ ее одинъ мужикъ, черезъ рѣшетку чижовки. «Да, батюшка, дадлую улыбаясь отвѣчала старуха. «Ой! Хорошо, хвостъ-то какой!» заговила баба, заглядывая на рѣшетку.

«Нужно окатить ее холодной водой», крикнулъ голосъ изъ толпы. «Нѣтъ! Эй, ты, поѣзжай за водой» подхватили другіе. «Тащи ее изъ кутузки!» «Нѣтъ чертовка проклятая! Вѣдьма кіевская», кричала женственно толпа. Старуху вытащили.

«Раздѣть ее чертову перегную! Нагишомъ-то лучше проберетъ!»

Со старухи сорвали лохмотья. «Читай «отчу», читай», приставалъ къ ней какой-то мужикъ. «А, не можешь, у—у.. сволочь проклятая», проговорилъ онъ сквозь зубы, показавъ при этомъ здоровенный кулакъ.

«Смотри, крѣпче держи, а то улетитъ.» «И вирнмъ, долго-ли ей.» «Сорокой оберется, тогда, братъ, не пойдешь», ораторствовалъ молодой парень. «Да воскреснетъ Богъ и разсыплются враги его» кричала какая-то баба надъ самымъ ухомъ старухи.

Тѣмъ временемъ принесли воду. «Лей на нее!» Нѣсколько человѣкъ начали носить воду и лить ее на старуху. Старуха не сопротивлялась, только взвигивала при великомъ поносѣ вылитомъ на нее водѣ, потирала бока и спину и произносила: а.. а.. а...

На нее вылили нѣсколько ведеръ.

— Дайте дорогу!—раздался громкій голосъ, и сквозь толпу протолкался слѣдой старикъ. Онъ подошелъ къ несчастной страдалицѣ; далъ знакъ, чтобы перестали лить воду и заявилъ, что онъ сейчасъ узнаетъ, вѣдьма она или нѣтъ. Затѣмъ, принявъ глубокомысленный видъ, какъ будто дѣйствительно собирался сдѣлать важное открытіе, сталъ шарить; разметалъ нитку, намотанную на иголку, воткнулъ въ подкладку шапки и досталъ иголку съ вѣрнымъ длинно нитью. «Я сейчасъ уколю ее», сказалъ старикъ, «если пойдетъ кровь, то не вѣдьма, а если не пойдетъ, то вѣдьма». Толпа смолкла. Всѣ смотрѣли на старика. Старикъ перекрестился и нѣсколько разъ воткнулъ всю иголку въ синее, морщинистое тѣло старухи. У бѣдной семидесяти-лѣтней старухи и такъ не могло быть много крови, да къ тому-же еще и эта послѣдняя сгустилась отъ продолжительнаго холодного обливанія на 20% морозѣ, а потому кровь не выступила черезъ, незначительныя по величинѣ, раны отъ укола иглой.

«Вѣдьма», заявилъ рѣшительно старикъ, «вишь, крови не идетъ!» «Сжечь ее!» «Сожгемъ, сожгемъ ее!» «Тащи на гнилу!» Кричала окончательно обезумѣвшая толпа.

Къ счастію, явились волостные чиновники и разогнали крестьянъ. Мужики расходились лѣниво. Одни, недовольные тѣмъ, что не удалось сжечь чуму, ругались; другіе крестились, боясь Бога избавить ихъ отъ страшнаго бѣдствія.

Вскорѣ дѣло выяснилось. Оказалось, что бѣдная жертва грубаго невѣжества сама пострадала отъ чумы. Она лишилась своей единственной коровки и отъ горя сошла съ ума. Убѣжавъ изъ родного села, она стала переходить изъ одной деревни въ другую и разсказывать всѣмъ, что «она-то и есть сама чума».

Поучительная исторія.

(*Изъ путевыхъ воспоминаній*)

Года два тому назадъ по торговымъ дѣламъ мнѣ пришлось посѣтить Канграръ. Пробываніе мое тамъ, предполагавшееся сначала кратковременнымъ, благодаря одному непредвидѣнному обстоятельству, затянулось почти на два мѣсяца. Въ теченіе этого времени, частію по необходимости, частію изъ любопытства, я успѣлъ познакомиться съ очень многими вліятельными туземцами и почти со всѣмъ русскимъ, тамъ обитающимъ. Въ безконечныхъ бесѣдахъ съ туземцами тузенцы разсказали мнѣ много очень интереснаго, касающагося главнымъ образомъ обычаевъ и исторіи ихъ страны, а особенно взаимныхъ отношеній Канграра къ Россіи.

Извѣстно, что Восточный Туркестанъ всегда былъ предметомъ особой заботливости русскихъ, и наше правительство, чтобы—сначала заручиться добрыми отношеніями сосѣда, а потомъ подчинить Канграръ протекторату Россіи, очень часто и многократно отправляло туда разныя посольства и агентовъ и дипломатическихъ, и военныхъ. Кромѣ того, оно всегда оказывало свое покровительство и дружеское расположеніе ихъ торговымъ караванамъ. Тѣ и другіе достойно разсказываютъ о хорошихъ и дурныхъ; послѣднихъ гораздо значительно меньше, чѣмъ первыхъ. Къ числу послѣднихъ и притомъ особенно неудачныхъ безспорно слѣдуетъ отнести миссію, посланную въ Канграръ въ Вѣрчаго по распоряженію покойнаго туркестанскаго генералъ-губернатора Б. Н. Кауфмана въ 1867 году. Исторія этой экспедиціи настолько поучительна, что я считаю небезынтересным разсказать, съ ея подробностяхъ, сообщенныхъ мнѣ въ Канграрѣ.

Нужно замѣтить, что ничто не дѣйствуетъ на восточныхъ жителей столь обаятельно, какъ роскошь. Зная это хорошо, правительство наше, снаряжая экспедиціи, всегда щедро надѣляло ихъ денежными средствами, какъ на внѣшнюю обстановку, такъ и на необходимые въ этихъ случаяхъ угощенія и подарки. Съ самаго перваго момента появленія въ городѣ Канграрѣ, кѣрненская экспедиція произвела какое то странное впечатлѣніе странствующихъ пилигримовъ. Изнуренные верблюды, понурыя лошади, растрепанныя арбы съ жалкими на видъ рюкзаками, грязныя, дырявыя, одѣтыя словомъ, нищенски бѣдность, по всей вѣроятности обстановка кортежа—являлись какимъ то очень неудачнымъ исключеніемъ изъ всѣхъ, ранѣе бывшихъ экспедицій. Конечно, это не могло усиливать къ доркаго каравана обитателей Канграра и не производило поблагопріятнаго для цѣли экспедиціи впечатлѣнія. Размѣстившись по обычаю во дворцѣ эмира, экспедиція послѣ двухъ—трехъ дней отдыха имѣла оффиціальную аудіенцію, во время которой произошелъ обычный обмѣнъ подарковъ. Взамѣнъ роскошныхъ подарковъ эмира и его приближенныхъ, бухарцы получили какую то жалкую дребедень, недозволительную ни даже несотра на то, что эти были подарки Россіи, когда подозвавшійся къ нимъ глазамъ, особымъ обмѣнъ. Послѣ нѣсколькихъ дней пребыванія въ городѣ глава экспедиціи сдѣлалъ званый вечеръ для вліятельныхъ бухарцевъ, на которомъ, между прочимъ, разговоръ какъ то перешелъ на значеніе и богатство Бухары. Извѣстно, что обитатели Востока народъ хвастливый и очень самолюбивый. Заговоривъ о Бухарѣ, они естественно не жалѣли яркихъ красокъ для своей родины и ея величія. Хозяинъ, конечно, по долгу гостепріимства ничего не оставалось дѣлать, какъ поддакивать и соглашаться съ ними. Это очевидно очень льстило самолюбію гостей и они, не замѣчая неловкаго положенія перешли на домашній тутъ же подарки

вести разговоръ болѣе на политическую почву. Вопросъ коснулся русскихъ денегъ и ихъ курса.

— Что вашъ деньги, — хвастливо заявилъ одинъ изъ туземцевъ. Ваши деньги бумажныя, что онѣ стоютъ?

— Однако позвольте, очень любезно вмѣшался хозяинъ. Въ настоящее время курсъ на нихъ стоитъ.....

— Что курсъ? довольно запальчиво перебилъ его одинъ изъ гостей. Да за каждую вашу я вамъ дѣйсти вашихъ бумажныхъ рублей дамъ?; вотъ вашъ и курсъ!...

— Неужели же такъ и дѣйсти рублей! попытался было протестовать хозяинъ.

— Конечно, дамъ, да и очень радъ буду; у меня вонъ наши деньги такъ безъ всякаго дѣла лежатъ,—этъ здѣсь никто и не беретъ.

— Чтожъ и пожалуй готовъ уступить вамъ нѣсколько лишнихъ имѣть и взять наши бумажныя деньги. Вотъ видите: и въ нихъ очень большие какъ, и охотно ихъ беру, особенно насъ съ нихъ.

Снова пришлось бухарцамъ воспользоваться любезностью хозяина, пріобрѣсти отъ него имѣть болѣе чѣмъ по полуторной, противъ ихъ настоящей, цѣнѣ.

— «Ну и выжига же бывъ этотъ NN», — обыкновенно заканчивали свой разсказъ бесѣдовавшіе со мной туземцы,—такаго еще никогда не бывало.

А «выжига» нажилъ отъ этой операціи около четырехъ тысячъ рублей и благополучно возвратился во-свояси.

Но узнавъ объ этомъ въ Ташкентѣ и немедленно предложивъ этому оборотливому «эксперту» тотчасъ же убраться на всѣ четыре стороны. И онъ дѣйствительно убрался.

И. Т. Владзимірскій.

(Некроло)

17-го сентября скончался, послѣ кратковременной болѣзни, студентъ пятаго семестра историко-филологическаго факультета казанскаго университета Ираній Владзимірскій. Не продолжительна была его жизнь, но обильна трудолюбіемъ, запечатлѣна благородствомъ стремленіемъ къ самообразованію и высшей цѣли. Сынъ обѣдн. чиновника, уроженецъ Ковенской Губерніи, Ираній, будучи лишенъ возможности воспользоваться плодами гимназическаго обученія, сталъ пробивать себѣ дорожкою образованіе путь въ университетскій, путь, потребовавшій, при недостаткѣ матеріальныхъ средствъ лишеніемъ болѣе труда, времени, лишеній, чѣмъ систематическое прохожденіе курса въ средне-учебномъ заведеніи. Поспѣшный достигъ своей заветной мечты—аттестата зрѣлости—только въ 25-ти лѣтъ (зимой прошлаго 1859 г.), выдержавъ въ 1884 г. окончательное испытаніе въ казанской третьей гимназіи. Поступивъ въ томъ же году на историко-филологическій факультетъ казанскаго университета, покойный сталъ съ особымъ усердіемъ заниматься древними языками и сравнительной грамматикой. Тихій, скромный, исполнительный, покойный примѣрно работалъ дома и въ аудиторіи, на лекціяхъ и практическихъ занятіяхъ. Когда въ 1884 г. имѣлъ быть открытъ курсъ интерпретаціи произведеній Виргилія на латинскомъ языкѣ, И. Владзимірскій столь усердно посѣщалъ этотъ, что въ концѣ года въ состояніи былъ выразить свободно одного изъ авторовъ